

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

С.А. Богомаз, Д.Ю. Баланев (Томск)

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №08-06-00172а.

Аннотация. Исследуется феномен жизнестойкости, рассматриваемый в качестве важного компонента инновационного потенциала человека.

Ключевые слова: жизнестойкость; инновативность; инновационный потенциал человека.

Основные мировые тенденции развития современной макроэкономики, процессы глобализации и возрастающая межстрановая конкуренция определяют инновационную стратегию развития России в качестве одной из наиболее приоритетных. Однако эта стратегия предполагает не только изменение способов деятельности и массовое создание инновационных продуктов, но и наличие специфических личностных качеств у людей, вовлекаемых в инновационную сферу. Выявление и изучение этих качеств, важных для развития экономики по инновационному пути, становится актуальной задачей психологической науки. Психологи лишь в последние годы приступили к активному исследованию инновационности, инновативности, инновационного потенциала личности, инновационно важных качеств и т.д. Соответственно, эти личностные переменные имеют в психологии значительно меньшую историю осмысления, чем креативность и тем более интеллект. Обобщая результаты исследований инновационности в отечественной и в зарубежной психологии, В.Е. Ключко отмечает, что все выделенные разными исследователями индивидуальные показатели, будучи эмпирическими, не представляют собой системы: их включение в инновационный потенциал человека теоретически не обосновано, они «пересекаются» между собой и в чем-то дублируют друг друга [11].

Представляется очевидным, что приведение всех известных параметров инновационности человека в некоторую систему и выявление новых качеств инновационности требуют четкого определения понятий «инновации», «инновационное поведение» и «инновационный потенциал». Можно предложить следующий взаимосвязанный «набор» этих ключевых определений.

Инновации (нововведения), с точки зрения П.Г. Щедровицкого, – это то, что в большом масштабе жизнедеятельности человека изменяет принятые способы думать и делать [22].

Инновационное поведение, по мнению Э.В. Галажинского и О.М. Краснорядцевой (2008), – это такая форма активности человека, которая осуществляется путем его выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов и инициируется не системой периодически актуализируемых (воспроизводимых) потребностей, но возникает инициативно в тех точках

жизненного пространства человека, где сходятся между собой как минимум три фактора:

1) возможности человека, представленные его личностным, духовным, творческим, интеллектуальным и т.д. потенциалом;

2) среда, отвечающая этим возможностям, т.е. размеченное ценностно-смысловыми «маркерами» пространство, в котором возможна самореализация;

3) готовность человека реализовать свои возможности «здесь и теперь».

Как утверждают Э.В. Галажинский и О.М. Краснорядцева (2008), в феноменах инновационного поведения проявляет себя особая, только человеку присущая форма перехода возможности в действительность, что, собственно, и следует обозначить как процесс саморазвития человека. Источником инновационного поведения выступает «напряженная возможность», а потому для его понимания необходимо выйти за пределы поиска роли психического в достижении «устойчивого состояния» системы.

Такую возможность выхода «за пределы» предоставляет теория психологических систем [10]. В ней психическое предстает как то, что позволяет человеку, рассматриваемому в качестве психологической системы, осуществлять отбор из среды того, что соответствует его наличным потребностям (т.е. обладает смыслом) и возможностям (т.е. имеет статус ценности). Инновационное поведение как раз и демонстрирует эту вторую форму перехода.

Центральным звеном мотивации к инновационному поведению можно считать «мотивообразующие смыслы и ценности», которые были открыты и достаточно подробно исследованы В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцевой в процессе изучения так называемой «свободной инициации» мыслительной деятельности. Они обращают внимание на то, что мышление как основание творческой деятельности всегда есть выход за пределы нормы, стандарта, традиции, т.е. выход за пределы некоторой функциональной, нормативной или институциональной системы [12–14].

Вместе с тем, как считает В.Е. Ключко, за проблемой инициации инновационной деятельности стоит глобальная проблема саморазвития человека за пределы всячес-

ких «норм» и «требований ситуации», проблема порождения человеком собственных норм («нормотворчество»), проблема «психологического гетеростаза». По его мнению, этот термин имеет два значения: «порождение» (возникновение, становление) и «инициатива» (целобразующее начинание, свободное от интенции на конечный результат). В понятии «инициация» сливаются оба аспекта – и порождающий, и инициативный, процессуально-деятельностный и собственно личностный. Их нельзя развести, как нельзя оторвать процесс порождения «новой нормы» от ситуации деятельности, в которой она сформировалась (и которая регулировалась «старой нормой»), и от личности, которая обнаружила в ходе деятельности возможность для саморазвития, реализовав тем самым присущий ей уровень «инновационной инициативы» [11].

Инициация (порождение) инновационного поведения обуславливается, с точки зрения В.Е. Ключко [11], инновативностью человека, которая представляет собой его (человека) интегральную (системную) характеристику, включающую в себя две основные составляющие:

- инновационный потенциал человека;
- мотивационную готовность к инновационной деятельности.

Мотивационная готовность к инновационной деятельности представляет собой способность человека инициировать инновационное поведение в тех условиях, когда в среде открываются возможности, соответствующие его личностному ресурсу (инновационному потенциалу), выступающему в качестве базального основания побуждения к инновационной деятельности.

Инновационный потенциал (ИП) человека – это личностный ресурс, который при соответствующих условиях может проявить себя в качестве базального основания для инициации инновационного поведения. Этот ресурс можно представить состоящим из трех основных блоков, иерархически связанных между собой. Он включает в себя:

1. Личностные качества, такие как толерантность к неопределенности, способность к оправданному риску, ответственность, потребность в самореализации, мотивация достижения, рефлексивность, креативность, качества интеллекта, интеллектуальная инициатива.

2. Компетенции, прежде всего такие, как проектная компетентность, коммуникативная компетентность, информационная компетентность.

3. Витальность (особенности ценностно-смысловой организации жизненного мира, жизнестойкость, суверенность, трудоспособность, мобилизационный потенциал, уровень саморегуляции, ориентация человека на определенное качество жизни).

Безусловно, как указывает В.Е. Ключко, в ходе будущих исследований эта структура инновационного потенциала человека будет уточняться и конкретизироваться, в том числе и за счет отбора соответствующих методов

психодиагностики и разработки новых исследовательских процедур [11].

Тем не менее такая индивидуальная характеристика человека, как жизнестойкость, несомненно, будет рассматриваться всеми психологами в качестве одного из основных компонентов инновационного потенциала личности.

Действительно, понятие жизнестойкости («hardiness»), сформулированное в работах американского психолога Сальваторе Мадди, являлось операционализацией понятия «отвага быть», которое ввел экзистенциальный философ П. Тиллих [21]. Эта экзистенциальная отвага предполагает готовность человека «действовать вопреки» – вопреки онтологической тревоге, тревоге потери смысла, вопреки ощущению «заброшенности». Именно жизнестойкость позволяет человеку выносить неустрашимую тревогу, сопровождающую выбор будущего (неизвестности), а не прошлого (неизменности) в ситуации экзистенциальной дилеммы [15].

Согласно взглядам Сальваторе Мадди, человек постоянно совершает выбор: «выбор прошлого» (привычного и знакомого) или «выбор будущего» (нового, неопределенного и непредсказуемого). Жизнестойкость в этом процессе является необходимым ресурсом, на который человек может опереться при выборе будущего с его неизвестностью и тревогой, обеспечивающего получение нового опыта и создающего определенный потенциал и перспективу для личностного развития. Так человек, обладающий жизнестойкостью, научается видеть в постоянных изменениях все новые и новые возможности и пути решения жизненных задач, что одновременно способствует раскрытию его творческого потенциала и ощущению собственного прогресса. Впоследствии, с течением времени, мышление и поведение человека с высокой жизнестойкостью становится все более гибким, сложным и индивидуализированным благодаря его психологическому росту.

В широком смысле жизнестойкость служит отражением жизненной силы, которая позволяет человеку взаимодействовать со средой и способствует возникновению у него «субъективного чувства живости и энергии», детерминирующего, по мнению Р. Эммонса, субъективное чувство личного благополучия [23].

Жизнестойкость как личностный конструкт (hardiness) включает в себя три относительно автономных компонента: «вовлеченность», «контроль» и «приятие риска».

«Вовлеченность» определяется как убежденность в том, что вовлеченность (точнее, включенность) в происходящее, в различные жизненные события дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное в жизни. Вовлеченность – важная характеристика в отношении себя, окружающего мира и характера взаимодействия между ними, которая дает силы и мотивирует человека к реализации, лидерству, здоровому образу мыс-

лей и поведению. Человек, характеризующийся высокой степенью вовлеченности, получает удовольствие от собственной деятельности и ее результатов. Это обеспечивает возможность чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

«Контроль» представляет собой убежденность человека в том, что борьба позволяет повлиять ему на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Данный компонент жизнестойкости побуждает человека к поиску путей влияния на результаты стрессогенных изменений. Противоположность этому – ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля понимает, что сам выбирает собственную деятельность, свой жизненный путь. Характеристики этой составляющей жизнестойкости во многом сходны с понятием «локус контроля» Роттера.

«Принятие риска» – убежденность человека в том, что все то, что с ним случается в жизни, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая, что стремление к простому комфорту и безопасности обедняет его жизнь. В основе принятия риска лежит идея развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование, что помогает человеку оставаться открытым окружающей среде и обществу. Принятие риска состоит в восприятии личностью нового жизненного события как вызова и испытания себя.

Кроме этих трех аттитюдов, жизнестойкость включает в себя такие базовые ценности, как кооперация (cooperation), доверие (credibility), креативность (creativity).

Таким образом, жизнестойкость связана с устойчивым переживанием человеком своих действий и происходящих вокруг него событий как интересных и радостных (вовлеченность), как результатов личностного выбора и инициативы (контроль) и как важного стимула к усвоению нового (риск). Вместе с тем жизнестойкость больше сопряжена с обращением трудностей в преимущества через более инициативное и активное вмешательство в события [15].

Суммируя, можно сказать, что «жизнестойкость» – это особый паттерн установок и навыков человека, позволяющих превратить жизненные ситуации в новые для него возможности [18]. Этот особый паттерн и обуславливает, по нашему мнению, целесообразность включения жизнестойкости в структуру инновационного потенциала человека. Жизнестойкость в наибольшей степе-

ни соответствует феноменам надситуативной активности человека, его выхода за пределы сложившихся установок и поведенческих стереотипов.

Кроме того, в работах западных исследователей показано, что жизнестойкость связана с успешностью человека в разных сферах деятельности, особенно на фоне стресса. Она характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность своей деятельности. Жизнестойкость препятствует возникновению внутренней нестабильности и эмоциональной неустойчивости в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессовыми факторами и восприятия их как менее значимых. Более того, жизнестойкий человек способен даже в условиях стресса находить и использовать новые возможности, обеспечивающие его продвижение к намеченным целям. В силу этого жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние стрессогенных факторов (в том числе хронических) на успешность профессиональной деятельности, а также на соматическое и душевное здоровье. Жизнестойкость способствует саморегуляции деятельности не только в условиях стресса, но и в условиях монотонной деятельности. Более того, жизнестойкость способствует эффективной деятельности также и в тех условиях, при которых стрессовые события сменяются длительным ожиданием и периодами монотонной деятельности [1, 15, 19].

Следует отметить, что компоненты жизнестойкости в основном развиваются в детстве и отчасти в подростковом возрасте, хотя их можно развивать и позднее (например, в тренинге жизнестойкости) [15]. При этом С. Мадди утверждает, что жизнестойкость – это тот фактор, внутренний ресурс, который подвластен самому человеку, это то, что он может изменить и переосмыслить. Это то, что способствует поддержанию физического, психического и социального здоровья, установка, которая придает жизни ценность и смысл в любых обстоятельствах [19].

Анализ исследований зарубежных психологов показал, что жизнестойкость помимо здоровья и осмысленности жизни положительно связана с толерантностью к неизвестности, низкой тревожностью, самоэффективностью и социальным интересом. Благодаря жизнестойкости люди оценивают жизненные проблемы как менее угрожающие и реагируют на них более позитивными эмоциями. Присущий же жизнестойкому человеку высокий социальный интерес (чувство общности, солидарности) способствует его максимальной включенности в социальные отношения с окружающими и в жизненные события [1].

Учитывая все известные в литературе факты, касающиеся жизнестойкости, представляется вполне закономерным, что Д.А. Леонтьев включает ее в структуру личностного потенциала [16, 17], а мы предлагаем рас-

смагивать ее в качестве компонента инновационного потенциала человека.

Для количественной оценки степени выраженности жизнестойкости у человека С. Мадди разработал Тест жизнестойкости («Hardiness Survey»). Его перевод на русский язык и адаптация были осуществлены Д.А. Леоновым и Е.И. Рассказовой. Результаты апробации русской версии Теста жизнестойкости и проведенные исследования позволяют утверждать, что тест является надежным и валидным инструментом психологической диагностики, результаты которого не зависят от пола, образования и, по всей вероятности, региона проживания человека [15].

Русскоязычный вариант Теста жизнестойкости содержит 45 вопросов и позволяет измерить 3 шкалы: вовлеченность, контроль и риск. На основе этих шкал посредством суммирования рассчитывается суммарный показатель жизнестойкости (мы предлагаем вычислять суммарный индекс жизнестойкости как среднее арифметическое этих шкал).

Наш коллектив использовал Тест жизнестойкости в своих исследованиях, в ходе которых было установлено, что высокая жизнестойкость человека связана с высокой степенью осмысленности собственной жизни, удовлетворенностью прошлой и настоящей жизнью, которая воспринимается им как интересная и эмоционально насыщенная. Как оказалось, люди с высокой жизнестойкостью, позитивно оценивая себя и окружающий мир, в некоторой степени склонны искажать реальность, создавая идеальную картину мира. Такое отношение к миру позволяет им абстрагироваться от мелочей жизни и формулировать четкие цели своей будущей жизни, направляющие их активность для продвижения к желаемому будущему. При этом они демонстрируют высокий уровень активности и целеустремленности, благодаря чему способны с интересом включаться в новые жизненные события, стремятся владеть ситуацией и управлять состоянием своего здоровья. Жизнестойкому человеку, как было установлено, свойствен высокий эмоциональный интеллект, повышающий его «живучесть» в современном социуме посредством эффективного оценивания эмоционального состояния партнеров по общению и способности адекватно управлять своими и чужими эмоциями. В одной из последних работ по исследованию жизнестойкости была подтверждена положительная взаимосвязь жизнестойкости с гибкостью мышления, креативностью, высоким уровнем социально-психологической адаптированности и общим психологическим благополучием [2–5, 7–9].

На основе полученных результатов можно утверждать, что жизнестойкость способствует устранению у человека «ментальных барьеров» и изменению его взгляда на происходящие в мире трансформации. Это обусловлено высокой способностью человека быстро и эффективно перестраивать свои установки, навыки и спо-

собности в соответствии с появлением и распространением инновационных идей. Кроме того, жизнестойкость позволяет человеку чувствовать себя успешным, благополучным и способным к генерированию и принятию новых инноваций. В данном ключе жизнестойкость представляет собой особый компонент инновационного потенциала, необходимый для продвижения инновативной модели развития современного общества [5, 20].

Выявленные нами закономерности утвердили нас в мысли использовать Тест жизнестойкости в качестве основного психодиагностического инструментария для оценки инновационного потенциала человека в режиме экспресс-диагностики и мониторинга.

В ходе реализации исследовательских проектов, которые осуществлялись на территории Сибирского региона, нами была составлена электронная база данных, в которую вошли результаты тестирования 1146 респондентов в возрасте от 16 до 68 лет, ответивших на вопросы Теста жизнестойкости. Используя эту базу, мы вычислили собственные нормативные показатели (табл. 1).

Необходимо отметить, что средние значения шкал «контроль» и «риск», полученные нами в выборке жителей Сибирского региона, оказались несколько выше, чем те, которые приведены в руководстве к Тесту жизнестойкости [15]. Следовательно, сибиряки более убеждены в том, что имеет смысл стремиться к преодолению жизненных трудностей, в процессе которого можно получить новый опыт. Свойственно им и рисковать в новых жизненных ситуациях, когда не возможно точно предвидеть их исход.

Важные данные, свидетельствующие о том, что жизнестойкость действительно связана с инновационным потенциалом, были получены нами в ходе тестирования студентов и аспирантов, которые обучаются в вузах различных городов России и являются участниками Всероссийской программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (У.М.Н.И.К.). Эта программа учреждена фондом «Содействие развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» при поддержке Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию. Она ориентирована на стимулирование желания молодежи заниматься инновационной деятельностью и разрабатывать собственные конкурентоспособные и коммерциализируемые проекты. Для психологического обследования участников программы У.М.Н.И.К. нами был создан пакет компьютерных программ психодиагностических методик, в число которых вошел и Тест жизнестойкости. Этот пакет был выставлен на специализированном сайте, и каждый участник программы У.М.Н.И.К. имел возможность в интерактивном режиме выполнить тесты. Результаты тестирования автоматически включались в электронную базу данных и обрабатывались статистически. Всего в обследовании приняло участие 407 респондентов.

Таблица 1

Средние значения (в баллах) показателей Теста жизнестойкости, выполненного респондентами Сибирского региона (возраст от 16 до 68 лет, средний возраст 23,5±0,3 года; n=1146)

Шкалы	Среднее значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Стандартное отклонение
Вовлеченность	37,1	31	44	9,59
Контроль	31,6	26	37	8,10
Риск	18,7	15	23	5,38
Суммарный показатель	87,3	74	103	21,1
Суммарный индекс	29,1	24,7	34,3	7,03

В итоге нами были получены средние значения шкал Теста жизнестойкости для этой выборки перспективных молодых людей (табл. 2). Сравнение этих значений с нормативными значениями выборки сибирских жителей показывает, что победители Всероссийской программы У.М.Н.И.К. отличаются в положительную сторону по всем шкалам теста (использовался дисперсионный анализ ANOVA-MANOVA, межгрупповые различия достоверны при $p < 0,0001$).

Данный факт мы рассматриваем в качестве подтверждения нашей идеи, согласно которой жизнестойкость

является компонентом инновационного потенциала. Судя по полученным результатам, молодые люди, вовлеченные в инновационную деятельность, более жизнестойки и склонны ощущать собственную значимость и ценность, а также испытывают более высокую мотивацию к реализации, лидерству, здоровому образу мыслей и поведению. Им свойственна высокая мотивация к поиску путей влияния на новые жизненные события, они открыты окружающему миру и способны воспринимать новые ситуации как вызов, отвечая на который они могут научиться новому и узнать больше о себе.

Таблица 2

Средние значения шкал Теста жизнестойкости, выполненного победителями Всероссийской программы «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (n=407)

Шкалы	Среднее значение	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Стандартное отклонение
Вовлеченность	43,5	39	48	6,61
Контроль	36,1	32	41	6,15
Риск	21,8	19	25	4,07
Суммарный показатель	101,4	93	112	14,8
Суммарный индекс	33,8	31	37,3	4,94

Полученные нами данные о высокой жизнестойкости молодых людей, вовлеченных в инновационную деятельность, согласуются с результатами психодиагностического исследования, проведенного в 2008 г. Д.А. Леонтьевым и Е.И. Рассказовой. Ими были обследованы 10 успешных российских предпринимателей, развивающих свой бизнес стоимостью не менее 1 млн долл. США в сфере высоких технологий [16]. Как указывают эти исследователи, в группе успешных предпринимателей значение всех показателей жизнестойкости существенно выше, чем в контрольной группе людей, которые не имели опыта предпринимательской деятельности (межгрупповое различие достоверно при $p < 0,05$). Так, средние значения шкал «вов-

леченность», «контроль» и «риск» у обследованных предпринимателей составили 44, 36 и 25 баллов соответственно. При этом наблюдался меньший, чем в группе контроля, разброс относительно этих средних значений.

Таким образом, совокупность теоретических предпосылок, результаты собственных исследований и учет эмпирических данных, полученных другими исследователями, позволяют нам утверждать, что жизнестойкость человека, обеспечивая ему возможность проявить надситуативную активность в широком спектре жизненных ситуаций, является важным параметром инновационного потенциала, а ее количественная оценка может выступать мерой этого потенциала.

Литература

1. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии. Режим доступа: <http://institut.smysl.ru/article/alekseeva.php>
2. Богомаз С.А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья // Материалы науч.-практ. конгрессов Третьего Всерос. форума «Здоровье нации – основа процветания России». М., 2007. Т. 3, ч. 1. С. 23–25.
3. Богомаз С.А., Левицкая Т.Е. Особенности картины мира человека с высокой жизнестойкостью // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция: Материалы школы-семинара / Под ред. О.М. Краснорядцевой, С.А. Богомаза. Томск: Дельтаплан, 2007. С. 53–56.
4. Богомаз С.А., Левицкая Т.Е. К проблеме взаимосвязи смыслов жизни с целеустремленностью и жизнестойкостью человека // Третья Всерос. науч.-практ. конф. по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007. С. 122–125.
5. Богомаз С.А., Непомнящая В.А. К проблеме поиска психологических оснований развития инновационной компоненты личности в юности и молодости // Сибирский психологический журнал. 2007. Вып. 25. С. 78–82.
6. Галажинский Э.В., Краснорядцева О.М. О месте и роли мышления в организации инновационного поведения // Современная психология мышления: Смысл в познании: Тезисы докл. науч. конф. М.: Смысл, 2008. С. 15–17.

7. Гладких А.Г. Связь жизнестойкости с различными видами интеллекта // Психология XXI века: Материалы X Междунар. межвузовской науч.-практ. конф. / Под ред. Б.В. Чеснокова. СПб., 2007. С. 208–209.
8. Дробинина Л.В. Изучение взаимосвязи жизнестойкости и креативности как характеристик инновативной компоненты личности // Студенты в научном поиске: Тезисы докл. 4-й Всерос. студенческой науч.-практ. конф. / Под ред. Р.А. Ахмерова, Е.Д. Дорофеева, С.П. Дырина. Набережные Челны: Изд-во Ин-та управления, 2007. Т. 1: Психология. С. 60–62.
9. Дробинина Л.В. Жизнестойкость как интегральная характеристика инновативной компоненты личности // Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России: Материалы Молодежного сибирского психологического форума. Томск: Дельтаплан, 2007. С. 92–97.
10. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005. 174 с.
11. Ключко В.Е. Разработка, апробация и внедрение комплекса программ и технологий диагностики и формирования мотивации к инновационной деятельности молодежи в системе непрерывного профессионального образования: отчет по Гос. контракту № П590 от 12 сентября 2008 г. / Факультет психологии ТГУ; рук. Э.В. Галажинский. 2008. 233 с.
12. Ключко В.Е. Системная антропологическая психология и образовательная практика // Психология обучения. 2008. № 8. С. 10–23.
13. Краснорядцева О.М. Мотивация мышления в условиях перехода профессиональной деятельности на творческий уровень // Сибирский психологический журнал. 1998. Вып. 8–9. С. 27–31.
14. Краснорядцева О.М. Рефлексия как условие актуализации мотивопорождающих смыслов в процессе профессиональной подготовки // Психология обучения. 2008. № 8. С. 68–75.
15. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
16. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Изучение личностного профиля успешных предпринимателей в области высоких технологий // Отчет о выполнении научно-исследовательской работы. Томск: ТГУ, 2008. 8 с.
17. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 8–31.
18. Мадди С., Кошаба-Мадди Д. [Видеозапись]: Жизнестойкость, ее диагностика и тренинг // Авторский семинар с русским переводом. М., 16 июня 2002 г. (120 мин).
19. Наливайко Т.В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди. Режим доступа: <http://drupal.psychosfera.ru/?q=book/print/1239>
20. Непомнящая В.А., Богомаз С.А. Непричинные динамизирующие детерминанты успешности молодых людей в инновационной деятельности // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция: Материалы школы-семинара / Под ред. О.М. Краснорядцевой, С.А. Богомаза. Томск: Дельтаплан, 2007. С. 57–62.
21. Тиллих П. Избранное: Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 479 с.
22. Щедровицкий П.Г. Инновационный потенциал профессионального сообщества. Режим доступа: <http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/prof/34>
23. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

HARDINESS AS A COMPONENT OF INDIVIDUAL INNOVATION POTENTIAL
Bogomaz S.A., Balanov D.U. (Tomsk)

Summary. The phenomenon of hardiness is investigated as an important component of individual innovation potential.

Key words: hardiness; innovation; individual innovation potential.